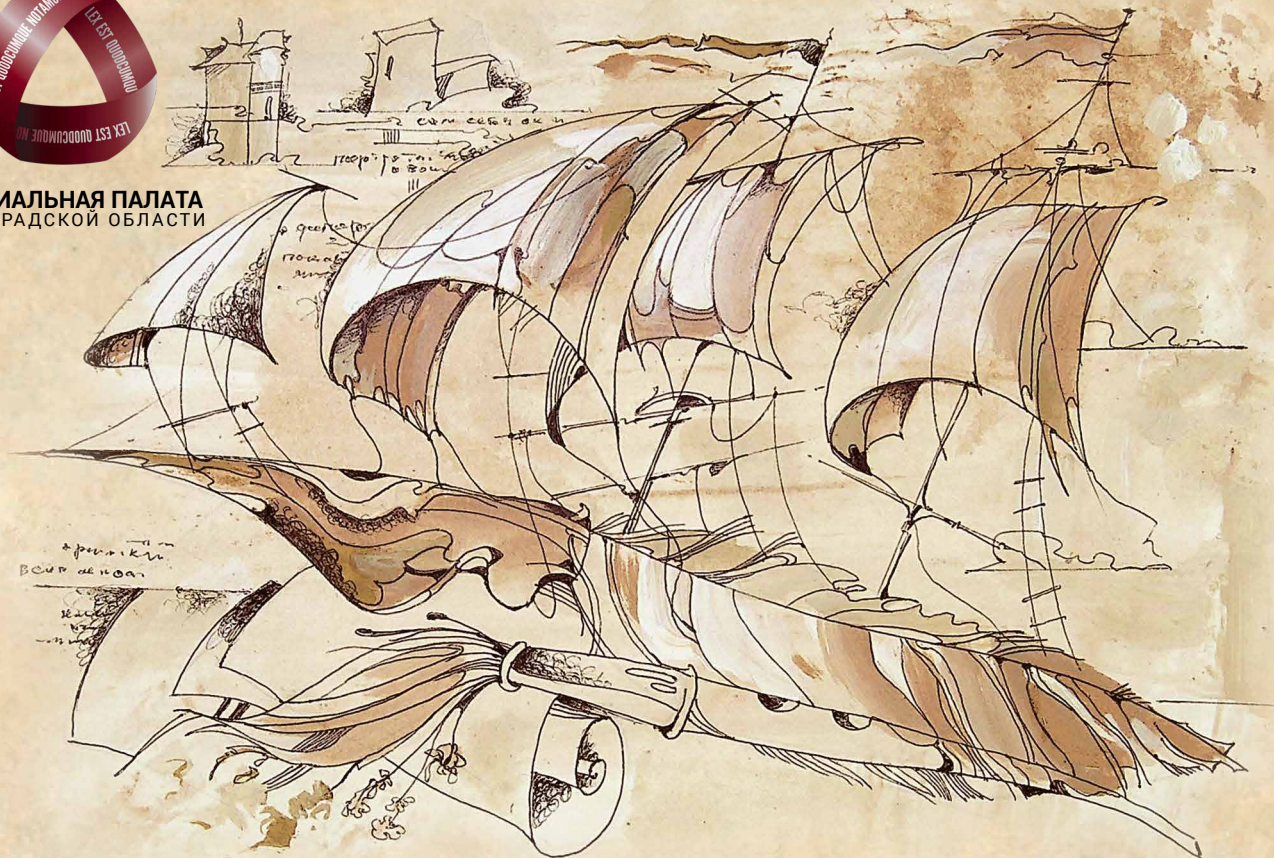

**НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

АЛЬМАНАХ-2022

Выпуск 5

Содержание

Предисловие	4
Нотариальные байки	6
Украшено творчеством	21
Полотно жизни Тамары Михайловны Поклонской, нотариуса Дубовского района	
Правда и ничего кроме	30
Наталья Каплунова, помощник нотариуса	
Мир в образах	39
Рисунки Натальи Каплуновой	

Нотариальный альманах

«Место в жизни»

Место в жизни — это не любовь или карьера. Это нечто большее, внутреннее, очень свое. Это когда смотришь на небо и понимаешь, что под одним из облаков твое место, пусть маленькое, но твое...

Эльчин Сафарли

Дорогие друзья, уважаемые читатели!

По традиции к 6 июля — дню рождения Нотариальной палаты Волгоградской области — вышел очередной выпуск нотариального литературного альманаха.

Пятый номер альманаха не объединен какой-то одной темой: жизнь, в том числе нотариального сообщества, шире любых рамок. В ней — калейдоскоп сюжетов: завершается один круг и начинается другой, сменяются поколения, переплетаются серьезное и смешное.

В этом выпуске вас ждут несколько сюжетов из жизни нотариального сообщества Волгоград-

ской области: вы увидите творческие работы и сад, созданные руками нотариуса Дубовского района Тамары Михайловны Поклонской, и узнаете, где истоки ее увлечений. Прочитаете пронзительный по искренности рассказ помощника нотариуса Натальи Каплуновой о ее пути в нотариат и посмотрите ее рисунки. А нотариальные байки, возможно, откроют для вас нотариуса с новой, неожиданной стороны как остроумного собеседника и интересного рассказчика.

Читайте, смотрите, узнавайте!

**Президент Нотариальной палаты
Волгоградской области
Наталья Гончарова**

Нотариальные байки

*Если хочешь, чтобы жизнь тебе улыбнулась,
сначала сам улыбнись жизни.*

Джон Э. Смит

Утро. Первый рабочий день молодого нотариуса. В нотариальной конторе огромная очередь. Сквозь плотную толпу со словами «Простите, пожалуйста, можно пройти, мне на работу» пытается протиснуться к двери, ведущей в кабинет нотариуса, молодая девушка. Очередь пропускает ее неохотно. Вдруг огромный суровый детина грозно преграждает ей путь: «Всем на работу, нечего тут командовать! Стой и жди, как все, умная какая!»

Нотариус остановилась. Все стоят. Время идет. Очередь снова начинает волноваться, слышны недовольные голоса:

— Ну и где она, этот нотариус, что за молодежь!

Детина, по-прежнему преграждая девушке дорогу, поворачивается к ней и строго спрашивает:

— Да, ну, где же она?!

— Нотариус — это я. Вы же меня не пускаете на работу!

На прием к нотариусу этот детина попал последним — так решила очередь.

Когда-то автор детективных романов Дарья Донцова описала в своей книге веселую историю, произошедшую в нотариальной кон-

торе. Кто бы мог подумать, что нечто подобное может произойти и в жизни. Семья из шести человек в трех поколениях продает четырехкомнатную квартиру. Покупатели с материнским капиталом — родители и двое детей. Соответственно, большое количество экземпляров договора купли-продажи.

И тут при подписании договора бабушка заявляет, что подписывать не будет, так как она ответственный квартиросъемщик, буквально глава и патриарх семьи, а ее данные напечатали самыми последними и так дело не пойдет — при таком неуважении продавать она ничего не будет. Занавес. Бабушку не переубедить. Ну, что делать — перепечатали договор.

На прием приходит женщина средних лет с желанием составить завещание. А кому все добро завещать, еще точно не решила. Мужу — а если тут же на другой женится? Детям — а вдруг продадут и по ветру все пустят?

Довод о том, что пусть родственники после вашей, извините, кончины сами разбираются, не рассматривается. Говорит: «Не-е-ет, я их всегда должна контролировать. Ну ладно, я решила: вот если я когда-нибудь умру, то пусть все достанется...»

— Что значит «если когда-нибудь»?!

— Ой, ну разные бывают варианты.

Уж не стал нотариус уточнять какие — на ум пришли только библейские.

* * *

Однажды пришел клиент к нотариусу излить душу, так как, видимо, больше некому было:

— Супруга умерла, мне одиноко, ничто не интересует. Хочу завещать все имущество либо церкви, либо какой-нибудь благотворительной организации.

— А если Вы будете себя плохо чувствовать, заболеете, кто же будет ухаживать за Вами? Ведь дети есть? — спросила его нотариус. — Наверняка они и будут ухаживать за Вами.

— Есть взрослые дети, которые живут в разных городах, внимания не уделяют, не звонят, не пишут. А я хочу успеть уйти из жизни и не допустить, чтоб стал немощным. Я уже все продумал, но никак не могу решить, какой способ выбрать, чтоб уйти из жизни. Повеситься? Может, отравиться таблетками? Либо застрелиться? Вот дети пусть потом узнают, кому я все завещал.

— Видите, Вы уже себе столько способов придумали, как уйти из жизни. А на самом деле хотите таким образом проучить детей? — догадалась нотариус.

— Да, — твердо ответил мужчина.

— Знаете, — сказала нотариус, — жизнь такая интересная, зачем ее тратить на такие мысли? Найдите себе интересное занятие, путешествуйте, гуляйте, выезжайте на природу. Начнете мыслить по-другому и удивитесь, как у вас поменяется отношение к жизни. Я тоже живу одна, но у меня много увлечений: вышиваю, интересуюсь миром и наблюдаю за людьми — во что они одеты, как общаются, чем живут и что их интересует. А какой красивый новый парк у нас в пойме реки Царицы, с тренажерами, прекрасной набережной, шикарным видом на Волгу! Идите, дышите воздухом, смотрите вокруг, наслаждайтесь жизнью! Вы такой энергичный и интересный мужчина, неужели Вы не найдете себе занятия?

— Нет! Мне все надоело, я дома лежу на диване целыми днями, — пробурчал посетитель.

Видя, что его не переубедить, нотариус задумалась и вдруг спросила:

— А Вы читали роман Джека Лондона «Мартин Иден»?

— Нет, — удивленно ответил мужчина.

— Вот почитайте! Мартин вышел из бедной рабочей среды, но за счет своей целеустремленности получил образование, добился положения в обществе, расположения любимой женщины. Он прошел трудный путь и, казалось бы, добился всего, чего хотел. Но именно в тот момент, когда у него появилось все, о чем он мечтал,

жизнь утратила для него всякий смысл. И его стали посещать примерно такие же мысли, как у Вас. Кончилось, конечно, все плохо. Но никогда не надо подводить последнюю черту — успеете насладиться жизнью в полной мере!..

Около часа длилась задушевная беседа. Мужчина разговорился, поделился с нотариусом тем, что наболело и камнем лежало на сердце. А после легко выпорхнул из кабинета, громко воскликнув:

— Какая женщина! Вот это да! Я в восторге! Как мы чудесно поговорили!

И энергичной походкой с восхищенным взглядом покинул нотариальную контору. Вероятно, он переосмыслил свои взгляды на жизнь, отбросив мрачные мысли.

Закljučается договор купли-продажи. После прочтения текста и подписания договора нотариус подшивает пять экземпляров договора, стороны терпеливо ждут. Дошла очередь до скрепления нитей красными звездочками. Нотариус поочередно открепляет от звездочки белую сторону и приклеивает звездочку к договору. Стороны внимательно наблюдают за процедурой. Так четыре раза. Когда дошла очередь до пятой звездочки, один из продавцов спрашивает: «А вы сами эти солнышки вырезаете?»

Примечание: красные звездочки (конгровки) — самоклеящиеся звездочки для опечатывания документов, применяющиеся в нотариальном делопроизводстве. Конгровка наклеивается на концы нити или ленты, которой прошит документ, и опечатывается печатью при нотариальном заверении документа.

Гражданин принес документы, чтобы заверить копии. Предъявил свой паспорт. Когда сотрудники нотариальной конторы открыли паспорт, чтобы занести необходимые сведения в реестр, то увидели на первой странице, там, где герб и написаны слова «Паспорт гражданина Российской Федерации», поверх слова «гражданина» жирными буквами шариковой ручкой исправлено: «христианина». Получилось: «Паспорт христианина Российской Федерации». Ради интереса открыли страницу в самом конце, где написано: «Извлечение из Положения о паспорте гражданина Российской Федерации» — там тоже исправлено «гражданина» на «христианина». На вопрос «Зачем испортили паспорт?» гражданин/христианин отреагировал молча и очень серьезно. Стало понятно, что исправление было внесено не случайно, а по внутреннему убеждению.

Пришлось разъяснить, что запрещается вносить в паспорт сведения, отметки и записи,

не предусмотренные Положением о паспорте гражданина Российской Федерации. Паспорт, в который внесены сведения, отметки или записи, не предусмотренные Положением, является недействительным и подлежит замене в связи с непригодностью к использованию. Умышленное уничтожение или порча паспорта либо небрежное хранение паспорта, повлекшее его утрату, влечет предупреждение либо наложение административного штрафа.

Было сложное наследственное дело и конфликтные наследники, которые никак не могли документально подтвердить родственные отношения, в документах имелись расхождения.

По одним документам умершую звали Вера, по другим — Вероника. Она два раза была замужем, и в каждом браке были дети. В первом браке родилось два сына, которые впоследствии сменили фамилии, а документов об этом не было.

Не раз приходили в контору то один наследник, то другой. Где-то полтора года ходили, ругались и никак не могли ничего оформить. Потом все же второй супруг оформил свою долю. А детям пришлось обращаться в суд за подтверждением факта родственных отноше-

ний, где они тоже долго всем морочили голову путаницей в именах и фамилиях.

В помещении, где находилась нотариальная контора, было два входа. Один — парадный, с вывеской — вел в контору. Второй вход — с боковой части двора — вел в жилую часть помещения. В один из субботних дней нотариус была дома и убирала во дворе — подметала крыльцо, поливала цветы, потому была одета в рабочую садовую одежду, с косынкой на голове. В какой-то момент открылась калитка, появились два незнакомых мужчины, которые прошли рядом, не обращая внимания на хозяйку, по направлению к двери дома. Не разуваясь, как будто у себя дома, они решительно открыли дверь и уже начали входить. Оцепеневшая от таких беспардонных действий незнакомцев хозяйка дома только успела спросить:

— А вы куда?

— Нам к нотариусу, — последовал ответ.

Только тогда хозяйка поняла, что эти двое незнакомцев не грабители, а клиенты, которые перепутали вход и, наверное, часы приема. Тогда она, не подав вида, попросила незнакомцев подождать нотариуса, обратив их внимание на соседний вход. Сама же зашла в дом, быстро

переоделась в офисную форму и вошла в контору, где у входа ее ждали мужчины. Когда они поняли, в чем дело, долго извинялись: мол, перепутали по невнимательности входы, а нотариуса приняли за уборщицу. После вместе посмеялись. С тех пор в нерабочее время конторы нотариус стала закрывать уличные ворота.

Дедушка-наследник пришел получать свидетельство о праве на наследство после смерти супруги. Секретарь берет у него паспорт, дедушка вместе с паспортом протягивает шоколадку: мол, помяните мою жену.

Пригласив его в свой кабинет за получением документа, нотариус выдала свидетельство и сказала:

— Здоровья Вам, Владимир Александрович, а супругу мы Вашу обязательно помянем, спасибо за шоколадку.

В ответ услышала:

— Это не Вам шоколадка — отдайте девочке. А Вашу я Вам сейчас отдам.

Пауза.

— Я хочу увидеть, что точно шоколадку Вы вернули, а то спать не буду.

Пришлось в присутствии дедули произвести возврат шоколадки.

В здание нотариальной конторы пятеро наследников буквально внесли бабушку для составления завещания. Вид ее был неменяемым, речь — несвязной. Оценив обстановку и видя весьма преклонный возраст, нотариус, сильно сомневаясь в дееспособности бабушки, решила ее выслушать. Оставшись наедине, бабуля поправила волосы и косынку, сложила перед собой руки на столе (прямо как учили в школе), выпрямила осанку и торжественно произнесла: «Ничего! И никому!» Нотариус была поражена и не удержалась от вопроса: «Как же так? Почему?» На что получила однозначный ответ. Оказалось, бабуля опасалась, что после подписания завещания станет никому не нужной и ее отправят на соцкойку. Проговорив, старушка снова растрепала волосы и приняла блаженный вид. Выглядела очень убедительно!

А говорят: что старый, что малый — да не всегда!

К нотариусу несколько раз приходит на консультацию одна клиентка, подробно узнает про необходимые документы для открытия наследственного дела после умершего супруга, показывает правоустанавливающие документы

на имя умершего, обсуждает с нотариусом, как правильно оформить имущество.

И наконец, за день до окончания срока принятия наследства она приходит в контору подать заявление о принятии наследства по закону. На просьбу нотариуса предоставить документ, подтверждающий родство с умершим, — свидетельство о заключении брака — удивленно провозглашает: «Какое свидетельство о браке? Мы давно с ним в разводе!»

Нотариус недоумевает: «Так Вы же приходили ко мне много раз, показывали документы и всегда называли умершего «мой муж»! Как же так?»

Клиентка в ответ: «Конечно, называю — муж! Ведь мы столько лет прожили в браке! И что же, выходит, теперь я не наследница?»

Ситуацию спасло наличие у умершего дочери, которой впоследствии и было выдано наследство по закону.

* * *

Дело было в советские времена. Мама нотариуса работала маляром и по сравнению со своей работой нотариуса считала легкой и непыльной. Однажды маме срочно понадобилось сообщить дочери важную информацию. Сотовых телефонов тогда не было и в помине. Мама пошла в нотариальную контору к дочери, а клиенты ее даже к двери кабинета не подпустили.

И как она ни пыталась прорваться, как ни объясняла, что она к дочери и ей только на минутку надо переговорить, но негодующие граждане ее так и не пропустили. Мама сделала вывод: работа у дочери не сахар.

* * *

Одна весьма религиозная женщина сделала завешание на единоверцев, которые ухаживали за ней. А их было десять человек. И она свою квартиру и денежные сбережения завещала им всем в равных долях. И что с таким наследством делать? Они между собой все посторонние были. Вот они наследство приняли, свидетельства получили и потом договорились, что девять человек продадут свои доли одной из наследниц. И все десять человек пришли в нотариальную контору оформлять договор купли-продажи, а в кабинете нотариусов и стульев-то столько не нашлось! Пришлось в кабинете секретарей все со столов убирать и рассаживать клиентов по парам, как на уроках.

* * *

Дело было примерно в 1972 году. Нотариус, как обычно, шла утром на работу к восьми часам и вдруг увидела у конторы мужчин в красивых белых кителях. Корабль из Ирана вез

бумагу и столкнулся на Волго-Донском канале с баржей. Морской протест совершается в течение 24 часов после наступления события, и вот за этим они и пришли.

Действие это сложное, редко встречающееся — нотариус, хоть и волновалась, но совершала нотариальное действие как по учебнику: взяла объяснительные с капитана и старшего помощника капитана, осмотрела бортовой журнал. Все это заняло полдня. Моряки удивлялись, что нотариус так дотошно все проверяет, но не возражали. Это был запоминающийся опыт!

* * *

Как-то на прием к нотариусу пришла милая старушка — божий одуванчик, пожаловалась на жизнь, отсутствие близкой родни и выразила желание написать завещание на женщину, помогавшую ей. После беседы документ был оформлен. Прошло немного времени, и милая старушка появилась вновь — и вновь написала завещание, только уже на другого человека, посоветовав на отсутствие помощи от предыдущей «счастливицы». И так продолжалось неоднократно. Шила в мешке не утаишь, стали доходить сведения, что бабушка, написав завещание и помахав им перед носом потенциального наследника, начинала предъявлять к нему завышенные требования, вплоть до, как говорится,

достать луну с неба, а когда такой потенциальный наследник, не выдержав, сходил с дистанции, находила следующую жертву для гонки за наследством.

Еще была такая история. Проводя выходные на даче, нотариусу не посчастливилось — поскользнулась в бане на скользком кафеле, при падении немного обожгла лицо и образовался небольшой синяк. В целом повезло: повреждения были минимальные, однако эти повреждения были на лице и налицо.

Но работа в жизни всегда имела приоритетное значение. Как говорится, причина неявки на работу — только смерть. Поэтому прием граждан начался вовремя. А на прием пришла проконсультироваться женщина по виду неблагодарная, уже немолодая, с синяком под глазом, явно злоупотребляющая алкоголем, но на данный момент трезвая. Стала рассказывать о своей жизни и на определенном этапе заговорщически так сказала: «Вы же все понимаете, я ведь вижу, Вы тоже...» Фраза нотариусу была непонятна, но уточнять, что посетительница имела в виду, нотариус не стала и, забыв, что там у нее с лицом, сосредоточилась на работе. Вспомнила об этом, только когда пошла мыть руки и вновь увидела себя в зеркале. Тут и фраза женщины всплыла в памяти — а ведь она записала нотариуса в «свои»! И смех огласил контору.

Дело было в селе Еланского района в период половодья в 2006 году. Приехали к нотариусу граждане, договорились о выезде на дом для удостоверения доверенности от неходячего человека. Нотариус поехала со всеми необходимыми документами (с реестром и доверенностью). Подъезжают к селу, асфальт заканчивается, и тут выясняется, что проехать дальше на легковом автомобиле невозможно, река вышла из берегов, село затоплено и придется пересестись на другой транспорт. А этим транспортом оказался трактор! Его специально для нотариуса пригнали, на тракторе нотариус и продолжила путь до дома клиента. Когда пересекали затопленную местность, вода доходила до дверей кабины, в руках — документы, и у нотариуса проскальзывала мысль: «А если сейчас трактор заглохнет в этой огромной луже? Что делать? Куда бежать? И как отсюда выбираться с документами в руках?» К счастью, все закончилось благополучно.

Когда нотариус только была назначена на должность нотариуса в сельском районе, ее пригласили домой для удостоверения доверенности на получение пенсии к неходячей бабушке в ху-

тор Носовский. До хутора доехали по хорошей асфальтированной дороге, а дальше — вышли с сопровождающим лицом из машины и пешком через весеннее затопленное поле примерно километра три к дому, к которому не было проезжей дороги. А на ногах у молодого нотариуса — модные кожаные сапожки. После этого случая в нотариальной конторе всегда лежали резиновые сапоги — на всякий случай. Эта история, возможно, послужит опытом для молодых нотариусов, вновь назначенных в сельские районы нашей области.

При совершении нотариального действия вне помещения конторы родственники лица, к которому приехала нотариус, любезно предложили войти в дом... через окно! Так как в ходе конфликта сособственников входная дверь была заперта на замок.

Наяву и воочию случился у нотариуса эпизод, почти как в романе «Собачье сердце»: «— Документ, Филипп Филиппыч, мне надо! А ответ такой: — Контрреволюционные вещи говорите, Филипп Филиппович».

На заре демократии — распад СССР, Ельцин, отделение-разделение, никто тогда и не понимал, что такое эта демократия! Дело было связано с наследником в одном селе. После того как нотариус озвучила список необходимых документов: свидетельство о смерти, свидетельство о рождении и т. п., наследник вдруг как давай голосить: «На дворе демократия, а ты тут... Темный лес с косным мышлением. Документы какие-то! Вон, слушали Ельцина — демократия у нас! Выдавайте так — и все тут!»

В приемной в унисон с ним и другие граждане негодовать начали... Такие были времена, в них жили, работали, принимали решения, учились новой жизни.

На прием к нотариусу пришел как-то раз гражданин с необычной фамилией: Прóдан. Пока ему готовили документы, он из конторы вышел по еще каким-то делам. Когда документы были готовы, работник конторы вышла в холл и пригласила клиента Продана в кабинет, произнося: «Прóдан». Его в холле не оказалось, поэтому раз за разом работник выходила в холл и повторяла: «Прóдан, Прóдан». Один из посетителей не выдержал и спросил: «У вас что, аукцион проводится? Что же там такое продается, с оповещением?..»

Осуществляя нотариальное действие на дому в связи с обращением гражданина, нотариус попала в удивительную квартиру: все в ней дышало искусством и культурой. Нотариуса поразила и театральная атмосфера квартиры, в которой проживала ее хозяйка — пожилая женщина, в прошлом балерина театра, и ее подчеркнуто интеллигентный тон, и высокоаристократическая манера общения. Ее увлекательный, хоть и долгий, рассказ о прошлом, о театральных событиях и жизни в балете произвел большое впечатление. Работать с такими людьми — одно удовольствие!

Байки предоставили:

Михаил Семенович Байбаков, нотариус Михайловского района;

Таисия Григорьевна Бытко, ветеран нотариата (нотариус Волгограда в период с 1993 по 2019 год);

Татьяна Петровна Волкова, нотариус Новониколаевского района;

Любовь Михайловна Донская, ветеран нотариата (нотариус Даниловского района в период с 1993 по 1994 год);

Надежда Александровна Дудкина, нотариус Руднянского района;

Мария Владимировна Духнова, нотариус Олховского района;

Валентина Михайловна Захарова, нотариус Алексеевского района;

Ольга Викторовна Князева, нотариус Камышинского района;

Надежда Викторовна Колоскова, нотариус Волгограда;

Марина Арсеньевна Копчук, нотариус Волгограда;

Людмила Александровна Лежепекова, ветеран нотариата (нотариус Волжского в период с 1993 по 2013 год);

Наталия Борисовна Никулова, ветеран нотариата (нотариус Волгограда в период с 1997 по 2019 год);

Наталья Михайловна Парамонова, нотариус Волгограда;

Лидия Ивановна Попова, нотариус Фроловского района;

Наталья Ивановна Пучкина, нотариус Волгограда;

Ирина Николаевна Романова, нотариус Городищенского района;

Наталья Викторовна Слета, нотариус Волгограда.

Радость и печаль, рождение и смерть — все переплетено в жизни, нередко по долгу службы сталкивается с ними и нотариус. Практически у каждого нотариуса есть свои «байки из склепа».

Для оформления наследства в нотариальную контору пришел слегка подвыпивший мужчина со своей женой. Неожиданно ему стало плохо, и он умер прямо в помещении нотариальной конторы. Конечно, как и положено, вызвали скорую и полицию, а переживаний всем хватило надолго.

Кнотариусу обратился гражданин и свою просьбу выдать постановление о возмещении расходов на достойные похороны наследодателя сформулировал так: «Здесь за покойников шесть тысяч дают?»

Кнотариусу пришла женщина и строгим голосом сказала:

— Вы должны немедленно мне выдать наследство после моего умершего мужа!

— Прошу вас предъявить необходимые документы, в том числе свидетельство о его смерти, — сказала нотариус.

— Этого не потребуется! — отрезала дама.

— Почему? — удивилась нотариус.

— А потому, что мы с вами сейчас пройдем в соседний дом и вы сами убедитесь, что он мертв, лежит покойно. Сами идентифицируйте, что он действительно умер.

Пришлось объяснить, что на это закон нотариусов не уполномочил. Но с той поры, если приходили за наследством без свидетельства о смерти, работники конторы шутили:

— Пора идти в соседний дом идентифицировать.

Вызвали нотариуса на дом для оформления завещания. Нотариус приехала, зашла в комнату одна, как положено, и видит — человек уже умер. Нотариус быстро собралась уходить, а родственники возьми и запри ее в этой комнате: мол, пока завещание не оформите — не выпустим. Помогло, наверно, чувство юмора. Нотариус вдруг представила, как покойничек будет подписывать документ, и начала громко смеяться. Они растерялись, дверь открыли — нотариус вырвалась, посоветовав им так больше не делать!

Клиент, рассчитывая получить от брата завещание на все имущество, вызывает нотариуса на дом, в частный сектор на улицу Минераловодскую. Такси в то время, конечно, практически не ездили, место отдаленное, частный сектор, неведомые кушеры. Заходит нотариус, видит — запущенный двор, сорняк выше головы. Стоит не дом, а землянка, дверь ведет сразу вниз, в подвал. Там крошечная комнатка, две железные кровати, вязанные коврики, полумрак, горит лампада. Смутно видно, что на одной кровати лежит человек в фуфайке. Вызвавший нотариуса клиент ждет завещания.

— Ну, — говорит нотариус, — будите его! Он спит?

А потом присматривается — человек лежит на спине с открытыми глазами, устремленными в потолок.

Нотариус спрашивает:

— Погодите, а он живой?

— Нет, — спокойно отвечает клиент, — он умер.

— Так никаких действий от мертвеца быть-то не может!

— Как это? — горячится мужчина. — Я его единственный наследник! Он хотел мне все завещать. Вон и соседи могут подтвердить!

И выход загородил, не выпускает. Нотариус стоит в этой лачуге, он напирает. Насилу удалось выбраться под его возмущенные крики.

И следом через две недели случается второй вызов. Родственники вызвали нотариуса к тете, а тетя уже без сознания. Объясняют: «Это наша тетя Зоя, нам надо от нее завещание».

У нотариуса стресс — да что ж такое, один вызов «лучше» другого! А тетю, находящуюся уже при последнем издыхании, родня все уговаривает: «Тетя Зоя, открой глаза, открой глаза», — и пытаются руками веки приподнять. Объяснений, что нотариус обязан проверить дееспособность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, а тетя-то без сознания, никто, конечно, не слушал.

«Байки из склепа» рассказали:

Любовь Михайловна Донская, ветеран нотариата (нотариус Даниловского района в период с 1993 по 1994 год);

Мария Владимировна Духнова, нотариус Олховского района;

Татьяна Александровна Рабочая, ветеран нотариата (нотариус Волгограда в период с 1996 по 2020 год);

Юлиана Петровна Репина, нотариус Волгограда.

Украшено творчеством

**Полотно жизни
Тамары Михайловны Поклонской,
нотариуса Дубовского района**

*Я вам вот что скажу: место, где человек с добрым сердцем
может быть блюстителем закона, — это место,
где не так уж плохо жизнь прожить. И даже очень.*

Стивен Кинг «Долорес Клэйборн»

*Р*одители мои родом из села в тридцати километрах от Дубовки. После войны отца направили на работу в поселок Шахты Донецкой области, там родились мы с братом, потом наша семья переехала в Дубовский район. В Дубовке я и прожила всю жизнь.

Отец был простым рыбаком, много и тяжело работал: и каменщиком в каменоломнях, и рыбаком в рыболовецких артелях. Во время войны отец попал в плен, провел в плену три года. Потом как бывший военнопленный был отправлен на жительство в Донбасс. Подробностей о том времени мы так и не узнали: о войне отец не любил вспоминать, если и говорил, то мало и скуп.

В семье было пятеро детей, я была четвертым ребенком.

Как все сельские жители, вели свое хозяйство, держали птицу, коз, корову. Из козьего пуха мама вязала красивые и теплые пуховые шали: сами счесывали с коз пух, а я помогала его вычесывать, потом сами пряли пряжу. Прясть я не научилась, а вот вязать на спицах мама меня научила уже с 12 лет. Потом мне это очень пригодилось в жизни — вязала и себе, и всей семье.

Школу я окончила хорошо и поехала поступать в Пятигорский институт иностранных языков на факультет переводчиков. Мне 17 лет, балл у меня хороший — 4,7, я была абсолютно в себе уверена. И вместо того, чтобы сидеть заниматься, я с восторгом осматривала все многочисленные достопримечательности. И вот сдаю экзамены: немецкий язык — 4, сочинение — 2. Все! Плакала всю обратную дорогу, так было обидно, что не поступила. Но судьба распорядилась по-другому...

Раз не поступила, по совету отца пошла работать на коврово-ткацкую фабрику. Работала на станке, который мотал нитку на шпули, заработок зависел от выработки. Конечно, хотелось заработать, поэтому старалась прийти пораньше, к началу смены все подготовить. Но если вдруг где-то работника не хватало, тебя в любое время могли перебросить на другой объект, а там все начинай сначала! Такой порядок я считала несправедливым и стала активно

против него возражать. Мастеру мои споры не понравились, и в итоге меня вызвали на товарищеский суд. Я искренне верила в свою правоту, старалась ее отстоять. После много об этом думала... И тогда, чтобы уметь защищать свои права и помогать таким же, как я, я решила идти учиться на юридический.

К этому времени у меня уже был жених, мы думали о свадьбе, и я решила поступать на заочный. Отработав необходимые для поступления в юридический вуз два года, я поступила, а через три недели вышла замуж. Было мне 19 лет. Свадьбу сыграли скромную. И уже на первом курсе в 20 лет родила сына, что не мешало мне хорошо, с одной четверкой, сдать госы. Я была счастлива!

К окончанию института я уже работала юрисконсультом на фабрике. Потом должность эту сократили, и в поисках работы я пошла на прием к главе районной администрации: знала, что освобождается должность заведующего ЗАГСом. Но, оказалось, туда уже назначили человека. Но глава меня запомнил и, когда освободилось место инструктора по сельскому хозяйству, мне эту должность предложил. Работа мне показалась скучной. И когда появилась возможность работы именно по юридической специальности, я стала нотариусом в Дубовке и Городище (тогда нотариус обслуживал сразу два района). Конечно, это было нелегко:

из Дубовки на автобусе через Волгоград в Городище пока доедешь, а там в коридоре поселковой администрации уже человек двадцать очередь. И всех надо принять. Назад опять своим ходом, часам к десяти вечера домой только возвращалась. Тем не менее мне работа нравилась: всегда в гуще событий, с людьми, и подпись «государственный нотариус Поклонская» звучала гордо! Вот тогда я поняла, что на работу можно не только за деньги ходить.

В 22 года из идейных соображений я вступила в партию — бороться за правду и честность. 15 лет была членом партии, а потом положила партбилет на стол: разочаровалась и утратила доверие.

В государственной нотариальной конторе я проработала 13 лет. Но подлинное становление меня как нотариуса начинается, пожалуй, в 90-х. В 1990 году была создана Ассоциация нотариусов РСФСР, вместе с Ириной Сергеевной Перепелициной мы были избраны делегатами учредительного съезда нотариусов России. На съезде меня избрали членом комиссии по этике Ассоциации нотариусов России. Стала ездить в Москву на заседания комиссии, общаться с нотариусами со всей России (а раньше мы и ближайших-то нотариусов не знали), появилась общая практика, вместе с коллегами работали над проектами документов. Интересное и насыщенное было время! Пришло осознание,

что нотариат стоит на пороге перемен. И вот наступил 1993 год, а с ним и переход в частный нотариат! Поначалу не совсем ясно понимали, что да как будет. Но одно было понятно: свободы станет больше, а ответственности мы не боялись — нотариусу всегда ответственности хватало: и по работе, и моральной.

Поэтому в частный нотариат я пошла в первых рядах. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате приняли в феврале 1993-го, а уже от 7 мая 1993 года у меня был первый приказ о назначении. Не сомневалась ни одного дня и ни разу не пожалела. Тем более что с любыми трудностями мы справлялись вместе с сообществом. Я, кстати, была членом первого состава Правления. Была знакома с легендарными личностями: первым частнопрактикующим нотариусом России, президентом Федеральной нотариальной палаты Анатолием Ивановичем Тихенко, Владимиром Рудольфовичем Клейном, много сделавшим для нотариусов Волгоградской области.

В 2003 году вступили в силу изменения в Земельном кодексе, началось повальное оформление земельных долей в собственность. При этом оставалось огромное количество наследственных дел, других нотариальных действий. Не хватало ни времени, ни рук, поэтому по моему предложению в Дубовском районе появился второй нотариус Сарбасова Гуль-

нара Мухамбетулловна. С тех пор для удобства дубовчан в нашем районе работают два нотариуса.

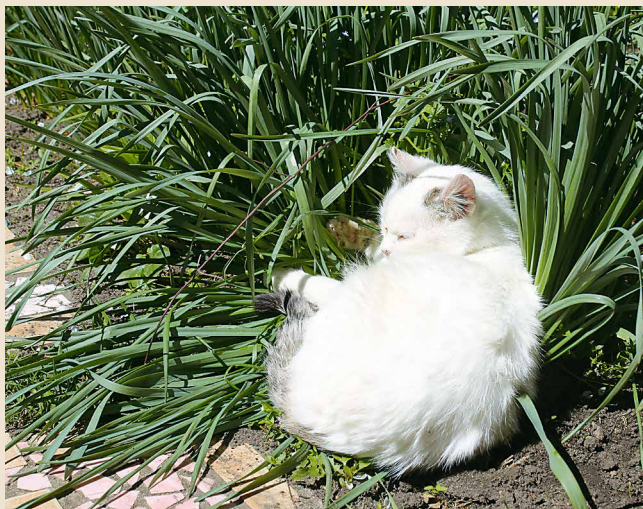
Со многими коллегами, с кем мы начинали частный нотариат, мы общаемся и до сих пор. С Ириной Сергеевной Перепелициной дружим больше 40 лет, с тех пор как познакомились в 1980 году в первой Волгоградской государственной нотариальной конторе. Я проходила стажировку нотариусом, а Ирина Сергеевна работала консультантом по нотариату отдела юстиции, а потом старшим государственным нотариусом 1-й ВГНК. Больше 25 лет нашей дружбе с Наталией Борисовной Никуловой

(нотариусом Волгограда в период с 1997 по 2019 год). Много общались с Еленой Дмитриевной Соколовой, Татьяной Борисовной Посоховой... Теперь мои подруги — уже пенсионерки, а я все еще работаю...

Пока я не собираюсь складывать полномочия и продолжаю работать. А в свободное время мне очень нравится украшать свой дом и растить сад. Сразу за калиткой моего дома — Волга, купаюсь в ней с весны до осени — живу в единении с природой.

Саду уже 17 лет, его структура и рисунок создавались, когда мы начали осваивать земельный участок. В саду много хвойных:

можжевельники, ель, туи. Их вечнозеленая хвоя украшает сад круглый год, весной в саду цветут крокусы, примулы, тюльпаны — вот желтые тюльпаны посажены давно, больше 10 лет назад их подарила Наталия Борисовна Никулова. Специально в центре сада — закрыть пустоту — посажена большая черешня, цветет в мае огромным белым облаком. Но вообще плодовых у меня мало. Основа моего сада — это, конечно, декоративные растения. Многие из растений тогда были редкостью, экзотикой в садах — разыскивала их в питомниках, специально заказывала из других городов. Незаметно выросли огромные бере-

зы, туи, миндаль, реликтовое дерево бархат амурский, слива декоративная, форзиция, сирени, церцис канадский, усыпанный по весне розово-лиловыми цветами, розы. Был и газон, но его постигла обычная участь газонов у всех увлеченных растениями коллекционеров — от него осталась лишь небольшая лужайка, ведь еще так много интересных растений хочется посадить.

Во всех уголках сада можно встретить питомцев — собак и кошек, все они спасены с улицы, и теперь без них сада не существует. Они стали моими преданными сторожами и компаньонами, служат мне верой и правдой.

Отработав нотариусом с людьми и документами, я прихожу в любимый сад и от всех дел и тревог дня здесь отдыхаю душой. Получилось или нет создать идеальный прекрасный сад — судить не мне, но я его люблю, это мое место силы. Каждое дерево, каждый цветок — это настоящая, подлинная красота, которая воодушевляет и вдохновляет меня с малых лет.

Есть у меня еще одна страсть — из ненужных вещей, практически из ничего, делать красивые предметы: из деревяшки — цветущую сакуру, из осколков бутылочного стекла, отшлифованных волжской волной, — панно и картины. Даже старые стволы деревьев обретаю в моем саду

вторую жизнь. Вот поваленный ствол дерева, найденный на берегу, стал арт-объектом: весной на нем размещаются подвесные кашпо с разноцветными петуниями и другими яркими однолетниками.

Мне кажется, что все мои увлечения родом из детства. Бабушка работала с растениями в лесхозе, мама тоже много сажала цветов, хотя это и были скромные деревенские цветы, но они так украшали небогатый быт. Ведь жили тогда очень бедно, семья наша была простая: дед батрачил, бабушка — вечная крестьянка. А во мне всегда жила тяга к украшению своей жизни. И когда у меня появился свой дом, я

принялась его обустраивать — идеи сами рождались. Много шила, не только я — в моем поколении все шили и вязали на всю семью. А когда необходимость все делать своими руками отпала и появилась возможность все купить, желание творить осталось. Занимаюсь рукоделием и творчеством, конечно, не профессионально, но с душой.

Я люблю делать вещи необычные, эксклюзивные — например, ночники из старых рюмок и бокалов. Увлекаюсь декупажем, шью одеяла, создаю светильники-букеты и все в них — от дизайна до электрики — мастерю сама. А потом раздариваю свои творения: и людям приятно,

и мне радость. Есть у меня любимицы — куклы, 50 лет им, наверное. Одна сидела на капоте свадебной машины, как тогда было принято. Со временем одежда их обветшала, и я пошила им новые платья.

С годами я четко поняла и почувствовала, как важно для меня делать что-то хорошее, доброе и быть полезной. Наверное, поэтому и работа нотариуса мне так подошла. Ведь к нотариусу люди приходят за помощью, поддержкой, а к сельскому нотариусу — еще и за советом по самым разным, не только правовым, вопросам. Ответная благодарность и добрые слова людей дают мне стимул работать, творить, да и просто жить.

Правда и ничего кроме

Наталья Каплунова, помощник нотариуса

*Найти свою дорогу, узнать свое место — в этом все для человека,
это для него значит сделаться самим собой.*

Виссарион Белинский

Помощь...

Город Волгоград. Весна 2000 года, примерно апрель. МОУ СОШ № 33 Дзержинского района города Волгограда. Шестиклассники заходят в учебный класс на урок русского языка, среди них я — Каплунова Наташа. Перемена. Учитель Нина Александровна, подготовив материал для урока, вышла из класса по срочному делу буквально на две минуты.

Я, тогдашняя шестикласска, вытаскиваю из рюкзака тетрадку и учебник к уроку. Вдруг ко мне медленно между рядами парт подходит моя подруга, мы с ней вместе с детского сада и сейчас вместе учимся в 6 «И» классе. Она плачет. Я смотрю на нее и в панике спрашиваю: «Кто тебя обидел? Что случилось?» Нехотя она произносит имя и фамилию обидчика: «Сашка Н***в».

Я в бешенстве. Увидев, как Сашка входит в класс, быстрым шагом лечу к нему навстречу. Он с ухмылкой смотрит на меня: мол, чего тебе надо. Я спрашиваю: «Что ты ей сделал?» Естественно, он ничего не ответил мне, только посмеялся. Я со всей силы, какая у меня тогда была — двенадцатилетнего ребенка, — толкаю его в плечи. Он пятится назад и начинает падать навзничь. Полетел он на железную подставку для цветов. Упали и Сашка, и эта злосчастная стойка, и цветы, закрепленные на ней. Земля из горшков высыпалась. В этот момент заходит

Нина Александровна — тогда она была моим кумиром. А тут такое! На глазах у моего любимого учителя стоят «двое из ларца»: отличница и отъявленный хулиган, а весь пол в классе усыпан землей. Ее гневный взгляд сразу падает на Сашку, а он тут же: «Это она! Она меня толкнула!» — и тычет пальцем в мою сторону. Она так ошарашенно смотрит на меня. Я молчу...

На следующей перемене я все подмела, извинилась перед учителем, но объяснять причины

не стала. Ушла вся красная... Сашку я не простила. Воевали мы с ним до самого окончания школы. Однако тогда точно осознала, что буду защищать своих в любой ситуации и любой ценой. Детская головенка начала работать в определенном направлении. Так впервые в жизни я осознала, что значит по-настоящему помочь и чего это может тебе стоить. Но сожалений не было, тем более, как мне тогда показалось, Нина Александровна простила меня.

30 января 2002 года в десять утра я узнаю, что умер мой дед, мамин отец. Примерно полтора года назад, в ноябре 2000 года, его сбила машина службы спасения. Виноват был водитель: он пошел на обгон, не увидел деда. У деда тогда катаракта начала развиваться, а машина шла на скорости, был вечер. Пазл сложился. Авария была страшной: у деда треснула тазовая кость и была раздроблена стопа. Но дед у меня боевой. Оправился и встал на ноги, стал приходить к нам в гости на костылях. Бабушка его практически выходила. Она добивалась, чтобы водитель той машины выплатил деду хоть что-нибудь на лекарства: пожилые люди не потянут покупку таблеток и такой тяжелейший уход за лежащим дедом. Парень оказался непрошибаемым — не дал ни копейки. Мы не пошли в суд. Здоровье деду никто не вернул. Тогда в моей семье заговорили о том, что не к кому пойти, нет настоящего юриста. Мне было на момент смерти деда

14 лет. Тогда я начала понимать, что ничем не могу помочь своим близким. Я ощутила некую бесполезность, это крепко заело меня изнутри. Я захотела измениться. Статус отличницы уже не был таким ярким в моих глазах. Я осознала: «Оценки — это уровень, но та или иная профессия — это гарантия».

Наступает 2004 год — предвыпускной. Я учусь в инженерном классе с углубленным изучением физики и математики, параллельно — в заочной физико-технической школе Московского физико-технического института города Долгопрудного Московской области. Я размышляла о политехе и на какой факультет туда пойти. Но на

семейном совете приняли решение: юридический. Надо. Все меняется в одночасье. Ломается все внутри меня. Я в спешке пытаюсь «превратить» себя в гуманитария. Историю я учила, но не в тех масштабах, какие нужны для поступления на юрфак. Дополнительно занимаюсь каждую субботу и воскресенье в Красноармейском районе, и это помимо основной учебы в школе. Тихо плачу после каждого занятия. Я не верила, что за столь короткий период смогу выучить историю так же, как я тогда знала и любила физику и математику. На экзамене я писала четыре часа, ни на секунду не подняв голову. Я исписала мелким почерком с обеих сторон, кажется, восемь листов, была уверена, что ничего не сдам, и строчила от страха. Меня взяли — сдала я историю на отлично. Золотая медаль дала возможность не сдавать другие профильные предметы. Так я попала в ВолГУ на юридический факультет.

Училась тяжело. Все время давал о себе знать инженерный склад ума. Тяжело было читать объемные труды. Но читала, засыпала над ними. Конечно, это вам не астрономия и не оптика!

Окончила бакалавриат с отличием. И тут начала думать о работе по специальности. Первые мысли: секретарь в суде, служба судебных приставов. И вдруг папа мне: «Может, нотариус? Пойдем, — говорит, — зайдем. На бульваре есть нотариальная контора». Тогда это была контора Ольги Александровны Березуцкой. Папа пошел

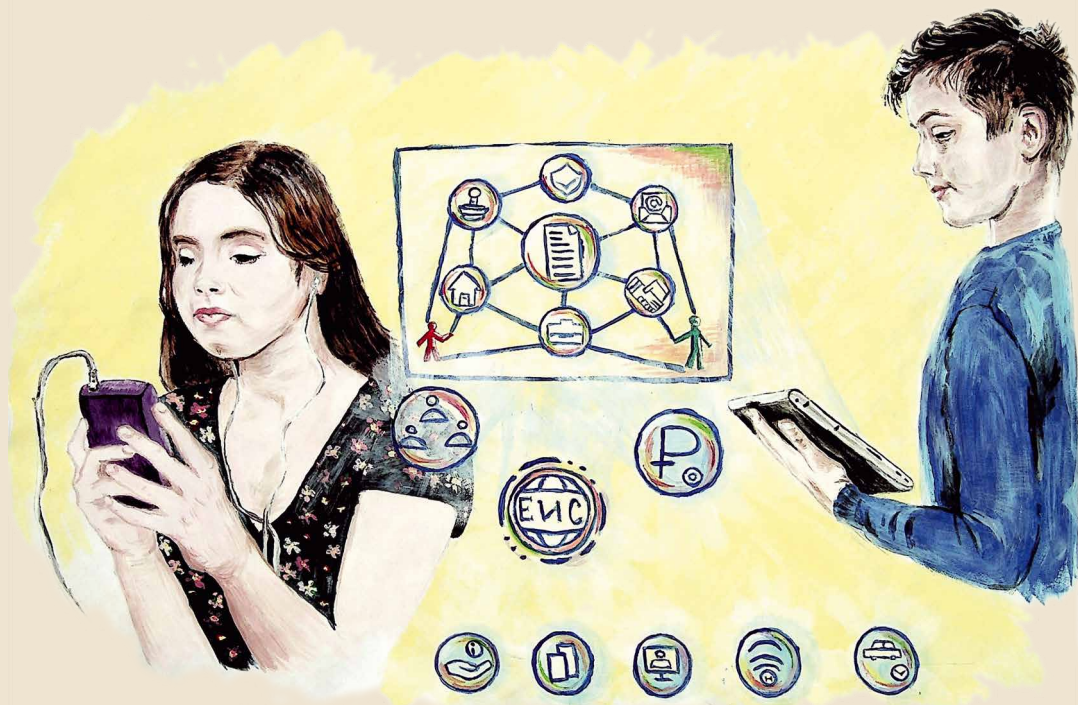

сам, нотариус сказала: «Приходите в сентябре». Что-то пошло не так, мы пришли уже в октябре, и Ольга Александровна сказала, что сотрудник не нужен. И вот тогда пошли в контору Трудовой Алевтины Викторовны, что называется «просто спросить». Помню, как Алевтина Викторовна пригласила меня к себе в кабинет и сказала:

«Чего ты хочешь? Что ты планируешь?» Я точно помню, что пролепетала какую-то несносную чушь, так как не знала, останусь ли я в нотариате, да и вообще, была такой пай-девочкой, что не могла позволить себе говорить что-то эдакое, грандиозное. Алевтина Викторовна меня заворожила. Она казалась какой-то необъяснимой, великолепной, недостижимой и сказочной. Я тогда и не думала, что вообще смогу работать у нее, что я потяну. Это был ноябрь 2009 года.

Но глаза страшатся, а руки делают. Проходит два года, я оканчиваю магистратуру и все еще работаю у Алевтины Викторовны. Именно в этой конторе я нашла моего учителя по нотариату — Веру Вадимовну. Я стала сильнее и морально, и даже физически. Стала понимать, что такое ответственность. Помню, как принесли огромную стопку копий, среди них была выписка из ЕГРЮЛ. И я случайно порвала ее, когда перебирала и раскладывала копии и подлинники документов. Я думала, меня убьют. Я приготовила, как сейчас помню, 200 рублей для того клиента, что принес эти документы. Сама вышла к нему, сказала, что это я порвала случайно. Видимо, у меня был настолько жалкий вид, что этот человек сказал: «Это же выписка, я еще закажу». Денег он не взял. Так мне крупно повезло. Он даже не закричал, не то чтобы идти жаловаться.

Лето 2010 года. Я направляюсь из кабинета сотрудников в кабинет нотариуса. Прохожу зал

приемной. Быстро решив вопрос с руководителем, иду назад. Вдруг, окинув взглядом приемную, вижу моего одноклассника — того самого Сашку Н***ва, с которым мы так ругались в школе. Подхожу к нему и спрашиваю о причине его прихода. Та информация, что он выдал, стала для меня ушатом ледяной воды. Он рассказал, что умерла его мама Анна Федоровна. Я не верила своим ушам. Эта была женщина, которая имела свой небольшой бизнес, водила «Волгу» и воспитывала сына одна. Она руководила роди-

тельским комитетом в нашем классе и вообще была, что называется, мужиком в юбке.

Александр оформил наследство. Помню, в последний раз, когда он пришел за свидетельством о праве на наследство на земельный пай, мы с ним поговорили. Старые обиды прошли, мы даже обнялись на прощание. Я помирилась со своим врагом. Это был уже другой уровень понимания жизни...

За те два года, что работала у Алевтины Викторовны до сдачи экзамена на стажировку, я

освоила уже ряд нотариальных действий, в том числе копии, переводы, заявления, доверенности, согласия и даже кое в чем сделки с недвижимостью. К наследству и сделкам меня вплотную не подпускали: по каждому сложному вопросу в конторе был свой специалист, но я была вся внимание, когда что-то обсуждали или мне удавалось посмотреть, как набирать документ. И вот однажды приходит то самое письмо из Нотариальной палаты Волгоградской области, в котором нотариуса просят подать заявление в качестве руководителя стажировки. В конторе тогда было двое человек, которые хотели получить лицензию на право нотариальной деятельности. Я себя в этот список не включала. Честно сказать, я просто не верила, что это возможно без связей, как и в любой юридической специальности, как мне тогда казалось...

Моя учительница по физике посоветовала мне почитать книгу В. Дудинцева «Белые одежды». В этой книге я вычитала одну великую и прекрасную фразу, которая до сих пор является девизом для меня: «В нормальной человеческой душе всегда должны оставаться хоть несколько процентов ее объема — для сомнений. Это чтоб не было потом хаоса».

И в моей душе был этот процент. Поэтому я спросила у Алевтины Викторовны, стоит ли пробовать. Она сказала, что стоит. Она единственная, кто поверил в меня. Лишь помню

одно. За три дня до экзамена, а он был 5 сентября 2011 года, я пришла к ней в кабинет. Она мне сказала: «Забудь все и иди! Ты сдашь!» Вот это та самая фраза, которая так мне помогла. Я до самого конца металась и думала, что просто не пойду на экзамен: не потому, что не готова, а потому, что считала это бессмысленным. Мне казалось, что заранее все для меня решено. Я тогда совершенно не понимала, куда и зачем иду. Моим поводырем и толчком стала Алевтина Викторовна. Она, наверное, сама не знает, как же я ей благодарна за ту фразу, за эти несколько слов, которые так изменили мою жизнь. Я думаю, что не пошла бы тогда, если бы не она. Я продолжала бы что-то искать еще долго. И кто знает, чем бы это закончилось? Так в моей жизни появился человек — символ профессии нотариата — Трудова Алевтина Викторовна, мой учитель.

Я набрала 9,4 балла. Я прошла. Я не верила, пока не услышала свою фамилию. Экзамен запомнился. Помню вопрос от Борзенко Бориса Алексеевича: «Виновен ли нотариус, если он удостоверил документ по поддельному паспорту?» Я растерялась, что-то ответила. Но так и не знала, правильным ли был мой ответ. Долго я потом носила в себе этот вопрос, пока не пришла в контору Борзенко на стажировку и лично не спросила у Бориса Алексеевича ответ на этот вопрос. Он все мне пояснил.

Помню, когда была на стажировке в конторе Борзенко, я увидела те самые морские протесты и протесты векселей, о которых только и слышала: «Редчайшее нотариальное действие» или «Никто не приходит с этим». Моему восторгу не было предела. Именно в конторах Борзенко Татьяны Владимировны и Бориса Алексеевича я увидела редкие документы и получила огромный пласт информации по нотариальному праву. Никогда не забуду, как однажды спросила у Татьяны Владимировны, где можно взять методические рекомендации по какому-либо нотариальному действию, а она мне: «У тебя флешка есть?» Я: «Конечно!» Она: «Пошли!» Она скинула мне целую папку с методическими рекомендациями. Как же я ликовала: у меня был материал для сдачи экзамена на лицензию! Уходила я из контор Борзенко с самыми лучшими и теплыми впечатлениями. Эти нотариусы стали для меня образцами навсегда, как и для многих. Я так горжусь, что познакомилась с ними лично. Мне даже довелось быть участником нотариального действия — осмотра вещественных доказательств. Журнал подрядных работ, который принесли Борису Алексеевичу, стал предметом осмотра. Этот журнал использовали строители крупного торгового комплекса. Помню безупречную работу нотариуса, которую показал Борис Алексеевич. Он сам в присутствии всех участников нотариального действия набирал протокол осмотра до-

казательств, задавал вопросы, фиксировал все в своем ноутбуке, и это притом что заявитель был французом. Это был высший пилотаж! То было живое нотариальное действие на моих глазах. И символично, что я уже сегодня, учась в аспирантуре, выбрала тему диссертационного исследования, связанную с обеспечением нотариусом электронных доказательств. На эту тему я писала выпускную квалификационную работу магистра в 2011 году, изучая тогда еще немногочисленную судебную практику, в которой фигурировали протоколы осмотра электронных ресурсов, подготовленные нотариусом Изоткиным В. В.

Поэтапное и позитивное развитие личности в профессии

Если разложить по полкам мое пребывание в нотариальном сообществе, то этапы моего духовного развития совпадают с периодами работы в четырех нотариальных конторах.

Первый этап (мне он кажется наиболее ярким) — работа в нотариальной конторе Трудовой Алевтины Викторовны. Это формирование моей базовой подготовки, постановка ориентиров в профессии, осознание себя во взрослой жизни.

Второй этап — нотариальная контора Березуцкой Ольги Александровны. Формирование уважения к клиентам и к себе через безупречное

и выверенное нотариальное действие, аккуратное изготовление нотариальных документов и такие чистые и бережно ведущиеся нотариусом реестры. Именно в этой нотариальной конторе я приняла наследство как базу нотариата.

Третий этап — нотариальная контора Степановой Ирины Александровны. Она всегда была для меня ходячим источником информации. Мне казалось, Ирина Александровна знает все о совершении нотариальных действий. Она подавала пример трудолюбия, привила мне умение долго и упорно трудиться, понимание престижа и этикета нотариальной конторы.

И конечно, четвертая нотариальная контора — Колосковой Надежды Викторовны. Могу точно сказать, что именно здесь я поняла, что надежнее юриста, чем нотариус, нет. Каждый документ в конторе Надежды Викторовны проходит двойную, а то и тройную проверку: клиент — сотрудник — нотариус, прежде чем выйти на бланк. В наш век тотальной нехватки времени, а соответственно, и качества документов, это дорогого стоит. Надежда Викторовна делает все, чтобы человек не вернулся с ошибкой. Для нее это самый главный критерий работы нотариуса.

Надежда Викторовна открыла во мне человека, мою собственную личность, так как сама никогда не стеснялась признаваться в своих ошибках. На такое способен только очень сильный и

мудрый человек. Глядя на Надежду Викторовну, я перестала бояться себя, мне перестали быть нужными клише общения. Она — настоящая женщина, внутри ранимая и тонкая, а внешне — такая сильная, как скала. Даже в собственных сложных ситуациях я стала повторять ее фразу: «Давай отнесемся к этому формально». И это работает — мне стало легче жить! В который раз я преодолела много сложных ситуаций, глядя на людей, с которыми работаю.

Каждый нотариус стал для меня учителем в той или иной сфере, а каждая контора — своего рода духовным пристанищем. Я благодарна каждой из этих женщин. Каждая из них имеет свою изюминку, благодаря которой каждая из них сумела построить работу на высшем уровне.

Все эти этапы развития привели к тому, что я даже нашла в себе силы пойти учиться дальше. Это не сомнение и не желание кому-то что-то доказать. Это просто результат моего труда в нотариальной сфере, меня ситуация подвела к этому шагу. И возможно, еще присутствует страх остановки внутреннего развития.

Я не знаю, что будет дальше, но могу точно сказать, что никогда не воспринимала профессию нотариуса просто. Каждая ситуация, происходившая со мной, меняет меня изнутри, шлифует мою личность, дает возможность идти дальше. Духовное развитие человека — это

самая главная составляющая жизни. На этом строится вся последующая жизнь, открываются глаза на многие вещи. Деньги лишь могут помочь получать такое развитие, но толчком к развитию все-таки служат люди. И это, как правило, окружение человека. Мое окружение просто безупречно с точки зрения духовного развития личности, главное — самой себе не давать слабину.

Итогом вышесказанного является вывод о том, насколько велико мое желание стать нотариусом. Это желание возможно оценить только с точки зрения моих резервов, как духовных, так и физических. Не буду кривить душой: желание велико! И могу больше сказать, что я всегда мечтала стать достойным человеком, стоящим твердо на своих ногах, и, возможно, даже незаменимым профессионалом своего дела. Однако я понимаю, что нет незаменимых людей и одних хотелок мало для настоящих свершений. Всего этого я хочу исключительно заслуженно и с самым полным содержанием статуса, который может у меня быть. Больше всего на свете я боюсь быть пустышкой или чьей-то обузой. Отсюда все мои «трепыхания на ветру требований» к себе самой. Я боюсь собственного осуждения

как никчемного существа. Ничьи доводы и суждения обо мне так не играют роли в моих душе и голове, как мои собственные. Никто и никогда не сможет переубедить меня, что у меня что-то получается, если я сама в себе разочаровываюсь. К счастью или к сожалению, карьерный рост для меня тоже показатель. Я глубоко уважаю людей, которые своими ногами проходят стадии какой-либо профессии от самых низов до самой верхушки, стремясь познать и запомнить каждую мелочь, или деталь, или людей, с которыми они столкнулись. Поэтому идеалом для меня являются люди, сделавшие себя сами. Мама всегда говорила мне: «Никого не будет рядом, ты все должна сама! Ни на кого не надейся!» А я в душе дополняю теперь это ее поучение: «Никто не придет, когда станет тяжело!» Также могу сказать, что я люблю людей и общение с ними. Иногда я пытаюсь влезть в их шкуру, но стараюсь осечь себя, ведь юрист — это формалист. И в этом плане нужны не столько жалость и сострадание, сколько быстрая и квалифицированная реакция. Надеюсь, я когда-нибудь займу свою жизненную позицию, и трепетно берегу в себе мечту, что это будет напрямую связано с нотариатом.

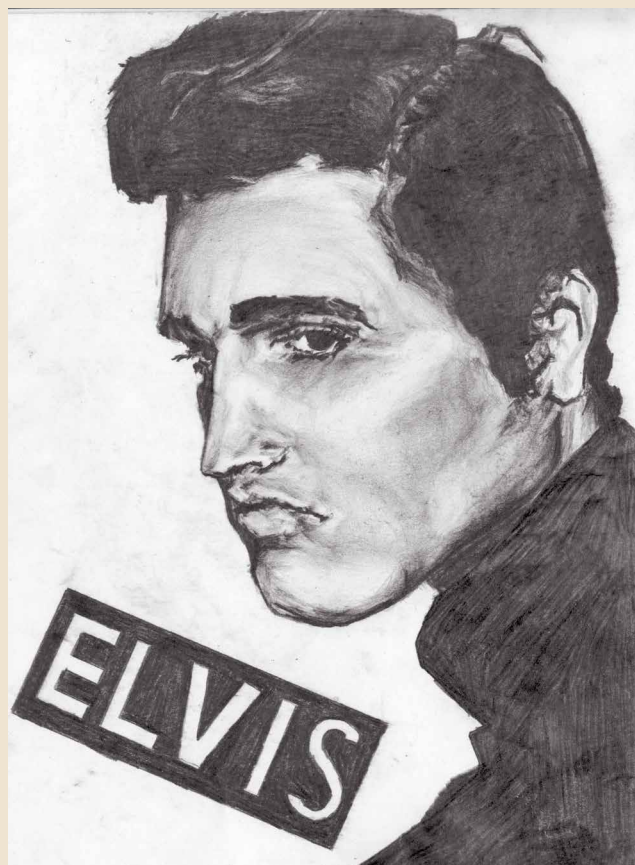
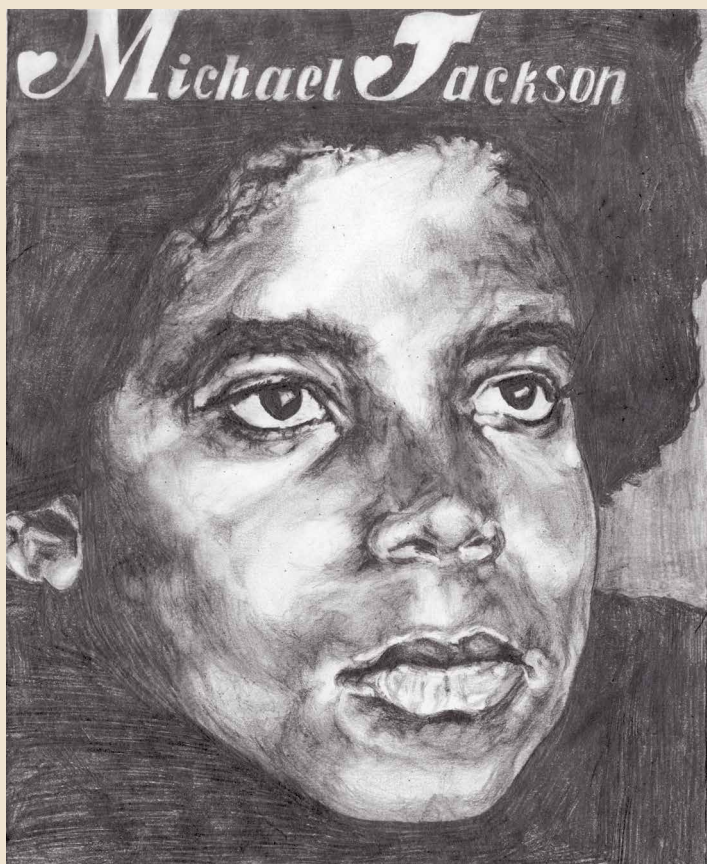
Мир в образах

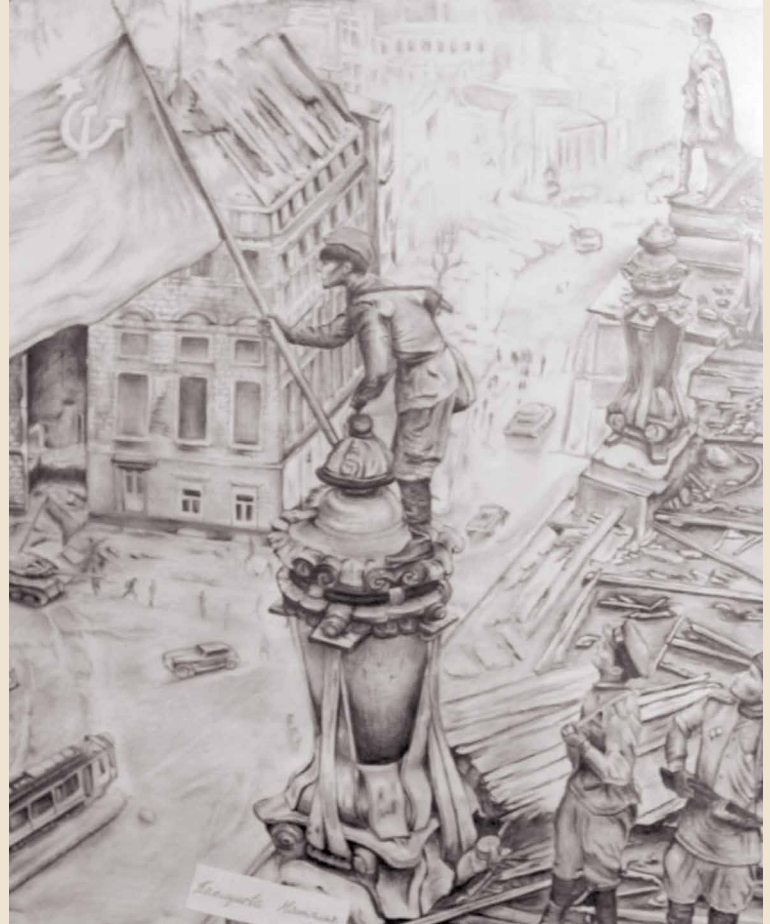
Рисунки Натальи Каплуновой

*Надеюсь, что в конце своих дней,
когда я предстану перед Богом,
у меня не останется ни капли
таланта, чтобы я могла сказать
ему: «Я использовала все,
что ты дал мне».*

Эрма Бомбек

** Уточнение: в альманахе-2020 на стр. 31 следует читать: «После прохождения преддипломной практики в МВД» (ошибочно было напечатано «в СИЗО»).*

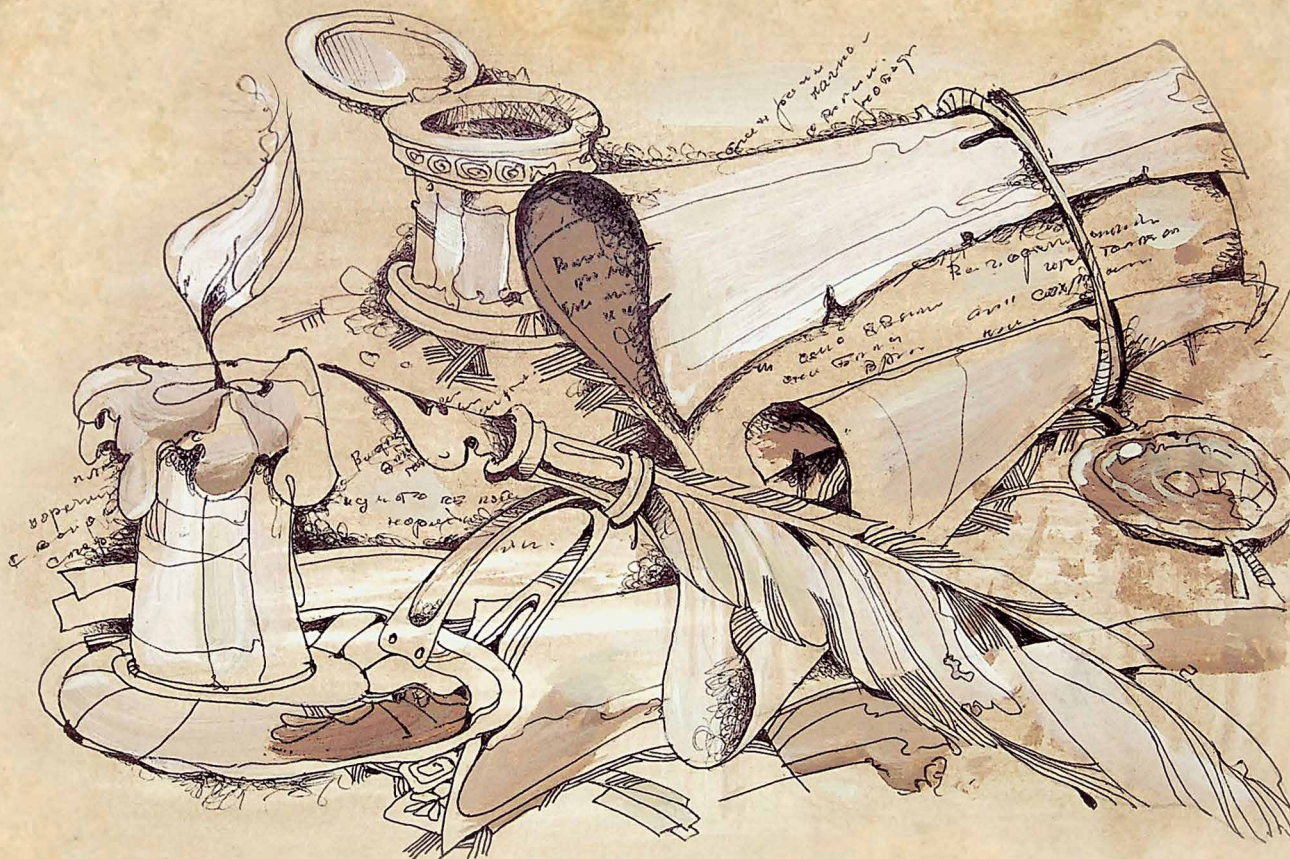
Нотариальный альманах

**НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Автор проекта Наталья Гончарова
Редактор Елена Фатина
Обложка Сергей Левин

Волгоград, 2022 г.

Отдавать – значит жить.
Если прекратишь отдавать,
то не для чего будет жить.
Одри Хепберн